

Смычковая лира в межэтническом пространстве северной Европы (на примере бытования и функционирования йоухикко в традициях карелов)

Научный руководитель – Соловьёв Игорь Владимирович

Тимонен Мария Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Петрозаводская государственная консерватория (академия) имени А.К. Глазунова,
Теоретико-дирижерский факультет, Петрозаводск, Россия

E-mail: maria.timonen@yandex.ru

Лира, как отдельный тип музыкальных инструментов класса хордофоны, имеет многовековую историю. Однозначного мнения о её происхождении нет, но существуют гипотезы, согласно которым данный инструмент имеет два основополагающих территориальных центра - Ближний Восток и Фракия.

В контексте мировой истории, первые сведения о лире были обнаружены на территории Месопотамии, где были найдены глиняные таблички с изображением лиры (ок. 2650 г. до н. э.), а также её фрагменты. Изображения этого типа инструмента встречаются и в более древних артефактах, относящихся к VII - VIII в.в. до н.э.

В Европе самым ранним артефактом, указывающим на бытование данного типа инструмента, является наскальное изображение антропоморфной фигуры, играющей на лире, обнаруженное к северу от Альп (800 [U+2012] 500 гг. до н.э.).

Германский инструментовед XX века К. Закс предполагал гипотезу об «азиатском» генезе инструмента, связанную с торговым посредничеством древних племён готов и скифосарматов северного Причерноморья в III в.н.э. Это подтверждают обнаруженные на территории Нижнего Новгорода и Северной Польши фрагменты морфологически родственных скифской лире лирообразных гуслей [1].

Переходя к вопросу бытования лиры на территории Скандинавии, отметим два пути распространения инструмента. По мнению шведского учёного О. Андерссона, начало распространения лира берёт с Британских островов, далее, через острова Шетландии, инструмент мигрирует на территорию Скандинавского полуострова, а также острова западной Эстонии, Финляндии и Карелии. В свою очередь, финский исследователь Т. Лейсио рассматривает путь миграции инструмента с племенами протокельтов, которые способствовали распространению лиры с Дуная на Британские острова в начале нашей эры.

Артефакты бытования щипковых лир в Скандинавии (на территории Швеции и Норвегии) относятся, по мнению норвежского учёного Й. Колтвейта, к временному промежутку от 500 до 1500 г.г. нашей эры. Историческую достоверность смычковых лир, бытования данного типа инструмента подтверждают многочисленные иконографические и архитектурные артефакты, зафиксированные на территории Скандинавии (фрески, скульптуры).

В контексте генезиса и распространения лир необходимо учитывать вопросы, связанные с морфологическими типами лир. Вернувшись к гипотезе О. Андерссона о распространении лиры через Британские острова отметим, что речь шла только о кельтской кроте. Согласно международной классификации музыкальных инструментов, этот инструмент является контаминацией лиры и лютни благодаря определяющим признакам двух типов — наличию игрового окна (лира) и грифа (лютня).

Вероятнее всего, крота явилась прообразом ещё одного инструмента — двухструнной смычковой лиры Гу, бытующей на архипелаге Шотландии — Шетландских островах. Бытование этого инструмента ставит вопрос о «скандинавском» генезе происхождения, т.к.

Гу оказалась на северо-востоке Шотландии благодаря норвежским переселенцам. Если принять во внимание морфологию игрового окна — вытянутое и узкое пространство, то данный инструмент генетически близок с архаичной разновидностью двухструнного йоухикко, когда как широкое игровое окно является конструктивной особенностью шведской талхарпы и эстонского хийуканнеля. Промежуточным конструктивным типом, сочетающим узкое игровое окно, и широкий корпус, является шведская лира Сотхарпа (провинция Даларна). Конструкция этого инструмента родственна конструктивному типу йоухикко [1].

В контексте вопросов историографии йоухикко привлекают сведения ученого XIX века К. А. Готлунда, предметом интересов которого были музыкальные традиции шведской провинции Даларна. В своих полевых записях он пишет об инструменте, на котором играли исполнители, нанятые в качестве народных музыкантов на Рождество. На этом инструменте, оснащённом двумя струнами, играли русские кадрили и другие наигрыши. Судя по описанию, речь в данном отрывке идёт о двухструнном йоухикко, представляющем традиции игры в Приладожье. Однако вопрос о том, каким образом данный инструмент оказался на территории Швеции требует дальнейшего изучения [2].

В период со второй половины XIX века и до 30-х годов XX века изучением традиции игры на йоухикко на территории Карелии занимались зарубежные ученые и исследователи. Самыми значимыми работами в сфере фиксации йоухикко стали исследования финского инструментоведа-этнографа А. О. Вяйсянена. В результате экспедиций в период 1916 [U+2012] 1917 и 1919 гг. в Олонецкую губернию исследователем была зафиксирована традиция исполнительства на йоухикко и кантеле в северо-западном Приладожье [3].

Интерес отечественных исследователей к йоухикко ознаменован периодом 30-х гг. XX в. Фольклористами В. Я. Евсеевым и В. П. Гудковым было обнаружено йоухикко, сделанное счетоводом из деревни Лахта Пряжинского района С. Тупицыным. От него также были записаны более десяти наигрышей, которые, к сожалению, не сохранились.

Благодаря деятельности А.О. Вяйсянена, на основе зафиксированного репертуара исполнителей на йоухикко, представляется возможным сделать гипотетические выводы о межэтнических влияниях. Особенности межэтнических взаимовлияний, явственно прослеживаются в названиях наигрышей, как на йоухикко, так и на кантеле. Подобие русских терминов, характеризующих элементы русских плясовых мелодий, отражены в названиях: «Трепачка» («Трепак»), «Риссантка» («вприсядку»), «Тчижик». Кроме русских влияний в наигрышах представлен внушительный пласт репертуара шведской и финской танцевальной традиции — «Полька», «Шоттиси», «Мазурка», «Вальсси». На связь наигрышей также указывают и интонационные, фактурные и функционально-гармонические аналогии в исполнении на других инструментах [3].

Дальнейшие перспективы изучения йоухикко в контексте генезиса морфологических типов смычковых лир требуют междисциплинарного подхода в этномузыкологии с привлечением сведений из разных областей наук: истории, этнографии, лингвистики, материаловедения. Это позволит уточнить историческую достоверность комплекса спорных и гипотетических вопросов, связанных с межэтническими взаимовлияниями.

Источники и литература

- 1) Соловьёв И. В. Йоухикко в музыкальных традициях карелов и финнов : учеб. электрон. пособие. Петрозаводск, 2020.
- 2) Nieminen R. Jouhikko. The bowed Lyre / R. Nieminen. Ikaalinen : Kansanmusikki-instituutin julkaisu, 2007.

- 3) Väisänen A. O. Kantele ja jouhikkosavelmia / A. O. Väisänen. Helsinki : Suomalaisen kirjallisuuden seuran, 1928.